

АДЦ «МЕМОРИАЛ»: 10 ЛЕТ БОРЬБЫ С ДИСКРИМИНАЦИЕЙ

29 января 2007 года было принято решение об учреждении новой организации — Антидискриминационного центра «Мемориал», в январе 2017 года мы отмечаем 10-летие брэнда и подводим итоги первой декады его существования.

На самом деле, наша работа по защите прав дискриминируемых меньшинств началась до учреждения АДЦ «Мемориал» и продолжилась после его официального закрытия в РФ в 2014 году (в связи с отказом выполнить решение суда, обязавшего организацию внести себя в реестр «НКО, выполняющих функции иностранного агента»): работа по защите прав сперва цыганского населения Северо-Запада РФ, а потом и других дискриминируемых групп велась в рамках мемориального правозащитного движения с 2000 года, уже с 2003 года начал освещать ежеквартальный Бюллетень, освещающий нашу деятельность и ныне.

Важно не образование нового юридического лица 10 лет назад, а, скорее, возникновение концепции, миссии и самого названия — АДЦ «Мемориал», с которым с тех пор связывается разнообразная деятельность по отстаиванию прав меньшинств и уязвимых групп, противостоянию расизму, сексизму, гомофобии и всем прочим формам ксенофобии.

Принцип АДЦ «Мемориал» таков: «Необходимым условием соблюдения прав каждого человека следует признать недискриминационное отношение в обеспечении всех этих прав». Тем самым декларируется универсальность антидискриминационного подхода, касающегося всех прав, всех сфер жизни, всех людей.

Порой приходится слышать, что дискриминация — лишь частный случай нарушения прав человека, какая-то узкоспециальная область правозащитной деятельности. Это совсем не так, недаром первая же статья Всеобщей Декларации прав человека гласит: «Все люди рождаются свободными и равными в правах и достоинстве». Равенство прав означает полный отказ от дискриминации — будь то равенство мужчин и женщин, равенство народов и наций, равенство людей из любых социальных групп, любых религий, гендеров, ориентаций, языков или культур.

Равенство — это позитивная ценность, идеальность которой создает и

некоторую расплывчатость понятия (люди ведь могут оставаться разными — по росту, силе, достатку, состоянию здоровья, общественному положению, — все это как-то размывает принцип тотального равенства). Гораздо четче и понятнее принцип запрета на дискриминацию в доступе к правам и в обеспечении достоинства каждого человека: неважно, где и кем родился этот человек, какими особенностями наделен природой или культурой, беден ли, знатен ли, силен ли, — доступ к основным правам и признание достоинства этого человека должны быть обеспечены и защищены.

К сожалению, как позитивные декларации равенства всех в правах и достоинстве, так и «негативные» требования запрета дискриминации (существующие во многих национальных законодательных системах и в ряде международных конвенций и деклараций — о ликвидации дискриминации в отношении женщин, ликвидации всех форм расовой дискриминации и другие) все еще остаются труднодостижимым идеалом. В большинстве стран мира карьерный рост, богатство и власть распределяются неравномерно между мужчинами и женщинами — женщины получают худшее образование, редко достигают высоких должностей, много меньше, чем мужчины, участвуют в политике. Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности остается не просто актуальной — это тема еще только пробивает брешь в стене непризнания проблемы, замалчивания, отрицания равноценности людей с разным пониманием своей гендерной роли и сексуальности. Расизм, этническая дискриминация, национализм — тоже, увы, далеко еще не стали историей, как и стоившее уже столько жертв и страданий ложное представление о превосходстве одних народов над другими.

Дискриминация людей на основании их гражданства (или отсутствия гражданства) — одна из самых глобальных проблем: ведь люди, родившиеся гражданами благополучных стран, получают сразу много больше прав, чем те, кому повезло меньше, не говоря уж о миллионах жителей нашей планеты, которых при рождении совсем не достало гражданства определенной страны. Универсальность принципа прав человека и защиты от дискриминации на словах распространяется на всех —

на деле же очень сложно доказать нарушения прав людей, не обладающих никакими документами.

В судах АДЦ «Мемориал» ведет дела по защите прав лиц без гражданства, которых незаконно содержат в тюремных условиях СУВСИГ (хотя депортация ЛГБ невозможна), защищает от дискриминации ВИЧ-позитивных иностранцев, отстаивает права инвалидов на образование, борется с дискриминирующим женщин «списком запрещенных профессий».

Значительное внимание по-прежнему уделяется защите прав рома — людей, страдающих от различных форм системной дискриминации. Опубликованный в 2015 году доклад о положении рома, пострадавших от войны на Востоке Украины, был дополнен в 2016 фотоотчетом «Сегодня, вроде, не стреляют...»

Для привлечения внимания к уязвимому положению ЛГБТИ, страдающих от преследований гомофобов на территориях, неподконтрольных Украине, был подготовлен доклад «Нарушение прав ЛГБТИ в Крыму и Донбассе»

Гендерной дискриминации посвящен и целый ряд докладов в Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин по РФ, Армении, Беларуси, Украине — в них поднимаются как вопросы нарушения прав женщин в трудовой сфере, так и проблемы уязвимых групп женщин — представительниц меньшинств и мигранток.

Сложное и многогранное явление трудовой миграции на постсоветском пространстве анализируется в новом правозащитном докладе «Права трудовых мигрантов из стран бывшего СССР: реальные проблемы и невыполненные обязательства».

Во второе десятилетие своего существования АДЦ «Мемориал» входит, преодолев многие трудности, развивая работу в целом ряде стран, стремясь охватить весь спектр проблем в сфере противодействия дискриминации: этнической, гендерной, национальной, дискриминации по признакам СОГИ, на основании гражданства, в связи с отсутствием документов, по состоянию здоровья — или по любым другим причинам, ограничивающим права всех и каждого на равные права и достоинство.

Будущее за миром без дискриминации!

ТРЕБУЮТСЯ НЕМЕДЛЕННЫЕ МЕРЫ ПО ЗАЩИТЕ ЗДОРОВЬЯ, ЖИЗНИ И ДОСТОИНСТВА УЗНИКА СОВЕСТИ ИЛЬДАРА ДАДИНА

Совместный пресс-релиз

*2 ноября 2016 года,
Париж—Женева*

Ильдар Ильдусович Дадин, гражданский активист, признанный Международной Амнистией узником совести, находится в исправительной колонии №7 в городе Сегежа республики Карелия, куда он был этапирован в сентябре 2016 года. Ильдар Дадин сообщил через адвоката 31 октября 2016 г., что его в колонии систематически пытаются, унижают, угрожают убийством и изнасилованием.

До конца октября у заключенного не было возможности передать на волю вести о пытках и угрозах из—за тотальной информационной блокады, цензуры, не пропускающей письма и просьбы о помощи. Дадина запретили жаловаться под угрозой физической расправы и «внезапной» смерти в колонии. Опубликовав письмо, в котором он прямо обвинил начальника ИК-7 в Сегеже С.Л. Коссиева в издевательствах над заключенными колонии и на ним самим, Ильдар Дадин подверг значительной угрозе свою жизнь. Сейчас Ильдар Дадин на-

ходится в Петрозаводской городской больнице для медицинского обследования. Сообщается, что журналистам закрыли въезд в поселок, в котором отбывает наказание Дадин.

Вмешательство уполномоченной по правам человека РФ, ряда СМИ и общественных организаций привело к началу проверки фактов, изложенных в письме Ильдара Дадина. Тем не менее, тревога за его жизнь и безопасность сохраняется: замдиректора Федеральной службы исполнения наказаний Валерий Максименко уже заявил, что «на данную минуту не установлено ни единого телесного повреждения на И.Дадине. Сам он это под видеозапись подтверждает. Заключение медицинских работников запротоколировано».

Есть основания опасаться, что заключенные под камеру не решаются жаловаться на сотрудников и начальство колонии, от которых полностью зависит жизнь осужденных. Ильдар Дадин в своем письме предупреждал: «Все видеозаписи... — постановочные: перед тем как их снимать, мне говорили, как себя вести и что делать — не спорить, не возражать, смотреть

в пол. Иначе говорили, что убьют и никто об этом не узнает». В таких обстоятельствах проверка ФСИН и регистрация «под запись» отсутствия «телесных повреждений» и жалоб не вызывают доверия.

Ильдар Дадин, приговорен к трем годам лишения свободы в 2015 г. лишь за выражение своего мнения по актуальным политическим вопросам, должен быть немедленно освобожден и реабилитирован.

Необходимо независимое расследование возможных преступлений против заключенных в ИК-7 г. Сегежа с участием правозащитников, экспертов, психологов. Виновные в преступлениях должны быть привлечены к ответственности.

*FIDH,
и ее членская организация
Антидискриминационный
Центр «Мемориал»;
Всемирная организация
против пыток (ОМСТ)*

20 НОЯБРЯ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ПАМЯТИ ПОГИБШИХ ТРАНСГЕНДЕРОВ

В этот день вспоминают трансгендерных людей, погибших в результате преступлений на почве ненависти к их гендерной идентичности. Документирование таких преступлений крайне затруднено, в большинстве случаев они не расследуются и виновные не несут никакой ответственности.

Трансгендерные люди становятся еще более уязвимыми во время военных конфликтов, когда судьба мирных жителей зависит от произвола вооруженных боевиков. На востоке Украины уже третий год идет война, т.н. «республики» позаимствовали российское гомофобное законодательство, «законы» и практики там предусматривали даже казни за

однополой секс — к риску, которому подвергались все жители этих территорий, для ЛГБТИ добавилась смертельная опасность стать жертвой гомофобной агрессии.

При несоответствии документов и внешности трансгендерные люди не могли выехать с территории самопровозглашенных республик, они были вынуждены скрываться, испытывая страх при любой необходимости покинуть жилище. В таких условиях при отсутствии средств к существованию и работы, невозможным предоставлялось и получение гуманитарной помощи. Жертвы гомофобного насилия не могли даже обратиться за медицинской помощью из—за страха вновь подвергнуться нападению по причине несоответствия внешности и

документов. Есть случаи незаконных задержаний трансгендерных людей, «плена», издевательства и избиений. Находясь в полной изоляции, без возможности выехать на более безопасную территорию, многие трансгендерные люди принимали попытки самоубийства. Точное число жертв вооруженного гомофобного насилия и доведения до суицидов на территории, подконтрольной т.н. ДНР и ЛНР, неизвестно.

Список погибших трансгендеров, вспоминаемых 20 ноября, не должен пополняться новыми жертвами — насилие в отношении трансгендерных людей, в том числе в зонах военных конфликтов, должно быть прекращено.

РОССИЯ: НЕОБХОДИМО НЕМЕДЛЕННО РАССЛЕДОВАТЬ НЕЗАКОННОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ ФОТОЖУРНАЛИСТА, ПЫТКИ И БЕСЧЕЛОВЕЧНОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Совместный пресс-релиз

Брюссель—Париж—
Санкт-Петербург,
13 декабря 2013 года.

FIDH и ее членские организации АДЦ «Мемориал» и «Гражданский контроль» осуждают незаконное задержание и пытки в отделении полиции фотожурналиста Давида Френкеля, известного документальными репортажами об акциях гражданских активистов в России. Наши организации считают, что его задержание связано с тем, что Френкель в тот день фотографировал пикет ЛГБТИ-активистов. Некоторые участники пикета были задержаны на следующий день и обвинены в нарушении правил проведения публичных мероприятий (ст. 20.5 КоАП РФ), они ожидают суда.

11 декабря 2016 года Давид Френкель был задержан и доставлен в 78-е отделение полиции Санкт-Петербурга после того, как он сам обратился к органам правопорядка в связи с нападением на него агрессивных деятелей движения НОД (крайне-правое ксенофобское объединение, в последние годы не раз организовавшее акты агрессии против правозащитников и активистов демократических партий). Давид Френкель в этот день фотографировал на Невском выступление небольшой группы ЛГБТИ-активистов, вышедших на Невский проспект с лозунгами в защиту свободы слова, трудовых и образовательных прав.

В полиции его стали допрашивать о мирных участниках ЛГБТИ-акции (на следующий день некоторые из них были задержаны по обвинению в нарушении порядка проведения митинга 11 декабря по ст. 20.5 КоАП РФ). В связи с тем что Френкель отказался отвечать на вопросы про ЛГБТИ-активистов и выполнять другие незаконные требования полицейских, ему стали угрожать вызовом скорой с психиатрами для проверки его «адекватности».

Прибывшие врачи и санитары скорой помощи вели себя агрессивно: пытались схватить документы Френкеля, силой хотели заставить его пересесть на другой стул (вне зоны охвата камерой наблюдения,

чего Френкель опасался), а потом врач и вовсе стал душить Давида, а санитары связали ему руки, при этом журналист подвергался оскорблениям и угрозам, санитары позволяли себе не раз насмешки на еврейском происхождением Френкеля.

Следы побоев и жгутов на запястьях рук, шрамы на шее от рук врача-душителя были после освобождения Давида зафиксированы в травмпункте, представители ОНК СПб ознакомились с видео, где видна агрессия медиков: «Зашли и сразу начали вязать», — по словам одного из наблюдателей.

«Насилие в отношении Давида Френкеля — возмутительный пример пыточного обращения со стороны полиции и действовавших заодно с ними медиков. Эти незаконные действия должны были быть предотвращены, а ныне — расследованы», — заявил Димитрис Христопулос, президент FIDH.

Международная федерация за права человека и ее членские организации Антисексизмационный

Центр «Мемориал» и «Гражданский контроль» требуют немедленного всестороннего расследования обстоятельств задержания и удержания в 78 отделении полиции Санкт-Петербурга фотожурналиста Давида Френкеля, беспристрастного изучения видео с участием независимых экспертов, привлечения к ответственности виновных — как медиков из скорой помощи, нанесших физический и моральный вред журналисту, так и полицейских, не препятствовавших агрессии, — сначала отказавшихся принять меры в связи с нападением НОДовцев, а потом спокойно наблюдавших за избиением Френкеля санитарями и врачом прямо в отделении полиции.

Ответственность за физическое и психическое здоровье и безопасность задержанного лежит на государстве и его представителях согласно российскому и международному праву. Обязанность государства в данном случае — разобраться в сложившейся ситуации, наказать виновных в насилии над журналистом, не допускать подобных ситуаций впредь.

Фото: Давид Френкель, 11 декабря, 2016

FIDH: АРМЕНИЯ И БЕЛАРУСЬ ДОЛЖНЫ ВЫПОЛНИТЬ РЕКОМЕНДАЦИИ ООН ПО СОБЛЮДЕНИЮ ПРАВ ЖЕНЩИН

Пресс-релиз о рекомендациях КЛДЖ ООН по результатам рассмотрения отчетов Армении и Беларуси

Совместный пресс-релиз FIDH и его членских организаций — АДЦ «Мемориал» и Института гражданского общества (Армения) Париж, 22 ноября 2016.

Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) опубликовал свои выводы, официально именуемые заключительными замечаниями, о соблюдении прав женщин в 11 странах, в том числе в Армении и Беларуси, официальные отчеты которых Комитет рассматривал во время минувшей сессии с 24 октября по 18 ноября в Женеве. КЛДЖ принял во внимание и альтернативные отчеты членской организации FIDH Антидискриминационного центра «Мемориал», подготовленные в сотрудничестве с Институтом гражданского общества (Армения) и при поддержке Центра «Ее права» (Беларусь).

В обоих отчетах, среди прочего, говорится о дискриминации женщин в сфере труда: и в Армении, и в Беларуси женщины лишены возможности работать по профессиям, признанным «вредными» для их репродуктивного здоровья. Приняв во внимание рекомендации авторов альтернативных отчетов, Комитет обязал Армению отменить «список профессий, опасных для женщин».

Стефания Кулаева, глава АДЦ «Мемориал», заявила: «Мы удовлетворены рекомендацией Комитета об отмене дискриминационных норм, лишающих женщин в Армении права на свободный выбор профессий, по которым они получают образование, рассчитывая на карьерный рост и высокий заработок. Хотя мы убеждены, что список запрещенных профессий должен быть полностью отменен, но и выполнение рекомендации КЛДЖ ООН по серьезному пересмотру и сокращению этого списка в Беларуси — стало бы важным шагом на пути преодоления дискриминации женщин в этой стране».

Аналогичные рекомендации КЛДЖ недавно уже выносил ряду

стран, постановив, что списки запрещенных для женщин профессий дискриминационны, — это прямое следствие стереотипа, приписывающего женщинам лишь роль матери. В марте 2016 года КЛДЖ опубликовал решение по жалобе судоводительницы Светланы Медведевой, поданной в Комитет при поддержке АДЦ «Мемориал», в котором призвал Российскую Федерацию предоставить заявительнице «соответствующее возмещение и адекватную компенсацию» и «немедленный доступ к профессии, по которой она получила образование».

АДЦ «Мемориал» и FIDH приветствуют также рекомендации, адресованные обеим странам, криминализовать язык вражды и преступления на почве ненависти к женщинам-ЛГБТ. ЛГБТИ-организации сообщили о 45 преступлениях на почве ненависти, совершенных в Армении в отношении представителей ЛГБТИ в 2015 году, хотя эксперты считают, что таких преступлений было совершено гораздо больше. Димитрис Христопулос, президент FIDH, сказал: «Устранение насилия и дискриминации против женщин, в том числе против женщин — представительниц ЛГБТИ, требует выработки властями подроб-

ного плана действий. Выполнение Арменией и Беларусью рекомендаций КЛДЖ должно стать первым шагом к такому плану».

Армении были даны важные рекомендации и по соблюдению прав женщин, принадлежащих к уязвимым группам, — женщинам из этнических меньшинств и женщинам, затронутым миграцией. В тяжелом положении оказываются жительницы сельской местности: они находятся в зависимости от заработков мужчин — трудовых мигрантов. Представительницы этнических меньшинств часто не имеют равного доступа к правосудию, образованию, здравоохранению и социальной защите.

FIDH и ее членские и партнерские организации, впрочем, разочарованы тем, что Комитет не придал должного значения нарушениям прав ромских женщин в Беларуси и не вынес соответствующей рекомендации.

КЛДЖ состоит из 23 независимых международных экспертов, которые оценивают выполнение Конвенции ООН о ликвидации дискриминации в отношении женщин, ратифицированной 189 странами.

ТРАДИЦИОННАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ

Несмотря на то, что, работая в АДЦ «Мемориал», я много занимаюсь нарушениями прав женщин, увиденное при посещениях республики Таджикистан поразило меня: ведь одно дело знать о фактах нарушений прав человека, другое – быть свидетелем того, как множество женщин сталкивается с этим ежедневно в общинах, кишлаках, да и в городах Центральной Азии.

Отец – глава традиционной семьи – решает, в кого из детей вложить имеющиеся небольшие средства (почти все семьи бедные, многие многодетные) и отправить учиться, а кто останется помогать по дому. Конечно, роль домохозяйек отводится девочкам, в то время как на мальчиков как на будущих кормильцев, делаются основные ставки. В результате девочки либо не оканчивают школу, проучившись 4-7 классов, либо доучиваются до обязательного 9-го класса, после чего больше никогда не используют в жизни полученные знания. Нередко девочки по окончании школы не знают элементарных вещей – например, не умеют писать и читать. Одна из моих клиенток там – девушка за 20 лет – не могла даже поставить дату в документе, ее брат, помогал ей, сидя рядом, объяснял, как писать цифры, приговаривая: «Помнишь, как я тебя учил...».

Продолжить образование после школы для женщин еще сложнее – родители опасаются высших учебных заведений и не склонны позволять дочерям их посещать: «Я не хочу, чтобы моя дочь училась в университете в Таджикистане, боюсь, что ее заставят делать что-нибудь нехорошее», – говорил мне мать 11-летней девочки, которая хочет стать юристом. Ее саму родители выдали замуж рано, на вид ей около 30 лет, старший из троих детей учится в 6-м классе. Она говорит, что своих детей не будет рано женить и выдавать замуж, хочет дать всем образование и возможность выбрать самим, как сложатся их жизни.

Учеба женщин в ВУЗе наводит на подозрения о «непристойном поведении» и некоторые правительства центральноазиатских стран – в Туркменистане недавно студенткам запретили передвигаться по стране любыми видами транспорта, кроме самолета, а до того ввели ограни-

чение на выход из общежития в выходные дни (только по специальному разрешению).

К сожалению, даже окончание высшего учебного заведения не становится ни залогом самостоятельности женщин, ни гарантией права выбора и принятия решений. Работать женщинам, вопреки их желанию, все чаще запрещают мужья – они так и остаются домохозяйками, занимающимися воспитанием детей. «Соседка окончила университет, знает несколько языков, но вышла замуж и теперь сидит дома с ребенком, муж не пускает ее на работу», – говорит собеседница.

От девочек, подготовленных лишь к ведению домашнего хозяйства, семьи стараются избавиться как можно раньше, поэтому часто их выдают замуж уже с 14 лет. С другой стороны, это выгодно и семьям женихов: дома появляется рабочая сила, а чем младше невестка, тем проще ее воспитать на свой лад.

Брак чаще всего официально никак не регистрируется, а заключается лишь в соответствии с мусульманским обычаем, «никох». С момента замужества женщины полностью подчинены мужу и его семье – ведь женщины, состоящие лишь в религиозном браке, живут в постоянном страхе развода по инициативе мужа, ответственность которого за семью нигде не регистрируется (как и сам брак). Мужья-мигранты могут запретить женам в их отсутствие выходить из дома, даже посещать врача в случае болезни.

В униженном положении оказываются женщины, родившие девочек, тогда как в обществе много выше престиж сыновей. Порой мужья бросают матерей своих дочерей, заводят других жен. Одна из рожениц в больнице рассказала, что женщину, у которой родилась третья дочь подряд, муж попросту не забрал из роддома, не желая ее больше видеть. Домой брошенную женщину с младенцем увезла мать, в то время как другие роженицы собирали для нее деньги, сочувствуя ее положению.

Невестка должна угодить не только мужу, но и его матери. В противном случае старшая женщина может даже выгнать неугодную невестку из дома. После «развода» (который нередко совершается в форме звонка или смс от решившего сбежать мужа) брошенная женщина с малолетними

детьми оказывается в родительском доме или вовсе без дома, без источников дохода. Отсутствие образования и опыта работы в условиях высокой безработицы в Таджикистане приводит к тому, что большинство брошенных женщин, испытывающих необходимость поиска средств для содержания себя и детей, вынуждены заниматься тяжелым физическим трудом. По утрам женщины убирают на улицах мокрый снег. Говорят, что мужчинам работать дворниками в Таджикистане непрестижно, другое дело – в Москве. Перспектива стать второй или третьей женой представляется не самой желанной, но все же считается немного лучшей, нежели самостоятельное одинокое существование. Все больше мужчин предпочитают многоженство, несмотря на растущую бедность и отсутствие возможности обеспечить жен и детей, что иногда приводит к тому, что мужья заставляют женщин зарабатывать, в том числе порой и оказывая секс-услуги.

Жизнь девочек и женщин в традиционных общинах видится безрадостной: детство рано заканчивается, потом беспрекословное подчинение мужчинам и старшим родственникам, многолетнее материнство как единственный способ самореализации, обреченность на вынужденные меры для заработка, чтобы прокормить детей, необразованность и бедность – это замкнутый круг, из которого практически не видно выхода.

Осенью 2017 года власти Таджикистана должны предоставить отчет о положении женщин в республике в соответствующий Комитет ООН. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин всегда уделяет особое внимание соблюдению прав женщин в сельских областях и в традиционных общинах. Хочется надеяться, что описанные проблемы не останутся без критики Комитета, а правительством, в свою очередь, будут приняты реальные меры, направленные на улучшение положения женщин в республике, включающие пересмотр роли женщины в обществе.

Инецца САХНО

АДЦ «МЕМОРИАЛ» ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ В 9-М ФОРУМЕ ООН ПО ПРОБЛЕМАМ МЕНЬШИНСТВ

Ежегодно на Форумах ООН по проблемам меньшинств встречаются представители гражданского общества, официальные представители стран и сотрудники правозащитных институтов ООН, тема нынешнего 9-го Форума, который прошел 24-25 ноября 2016 года в Женеве, — «Положение меньшинства во время гуманитарных кризисов».

Выступление АДЦ «Мемориал» на Форуме касалось положения ромского

меньшинства — жителей зоны военного конфликта на Востоке Украины, терпящих гуманитарную катастрофу; политических репрессий против представителей крымскотатарского народа со стороны российского государства; преследования активистов из числа коренных народов, протестующих против деятельности добывающих компаний, которые наносят непоправимый вред территориям традиционного проживания коренных народов.

НЕЕДИНАЯ НАЦИЯ

16 декабря 2016 года участники неформального объединения экспертов из числа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока «Абориген Форум» сообщили о задержании, допросе и обыске в квартире директора центра Родина Суляндзига — по этой причине он не смог открыть образовательный семинар форума. Это не первый случай преследования Родина: два года назад его не выпустили на международную конференцию ООН, пограничники испортили его паспорт и его же привлекли за это к ответственности. В октябре 2016 года Центр содействия малочисленным коренным народам обратился в Европейский суд с жалобой на нарушение права на свободу собраний и объединений и свободу выражения мнений (в 2015 году Центр был признан «иностранным агентом», что крайне затруднило работу организации).

Между этими двумя событиями — по случаю «дня народного единства» — президент Путин поддержал предложение создать «закон о российской нации», что в средствах массовой информации было подано как большая новость и немедленно породило сезонное обсуждение «национального вопроса». На самом деле тема «единая нация «россияне» versus «национальные меньшинства» отнюдь не нова, и коренные малочисленные народы имеют к ней самое прямое отношение. В феврале 2013 года эксперты Антидискриминационного центра «Мемориал» участво-

вали во встрече Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации с представителями гражданского общества — наша организация в сотрудничестве с информационно-аналитическим центром «Сова» подала тогда обширный (80-страничный) альтернативный отчет по соблюдению одноименной конвенции.

В ту пору закон о некоммерческих организациях — «иностранных агентах» еще только-только вступил в силу (в ноябре 2012 года), но на взаимодействии российского гражданского общества с ООН репрессии уже сказались: кроме «Мемориала», с Комитетом встречались только представители НКО коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока, над которыми уже сгустились тучи. Они уже тогда сообщали о притеснениях, в частности, о том, что «неудобных» гражданских активистов в организациях коренных народов заменяют на лояльных власти. И мы, и коллеги из НКО коренных народов были крайне удивлены, увидев рядом с собой за столом члена Общественной палаты РФ Владислава Гриба: ведь эта палата — никакое не гражданское общество, ее членов назначают президент и другие члены, уже назначенные президентом. Так что выступление Гриба было вполне внятной трансляцией государственного понимания проблем расовой дискриминации, преступлений на почве ненависти, межэтнических отношений.

Для начала выразив несогласие с предыдущими выступающими в том, что проблема расовой дискриминации и нарушений прав меньшинств для России актуальна (нонсенс для формата встречи с Комитетом ООН —

для того туда и едут, чтобы говорить о проблемах), Гриб далее вольно пересказал кусок отчета Общественной палаты о состоянии гражданского общества за 2012 год, выданный за «альтернативный материал» и опубликованный на сайте Комитета в соответствующем разделе. Основные пункты выступления Гриба были следующими: национализм если и есть у нас, то в среде футбольных хулиганов, да и явление это инородное — по происхождению ирландское; главная опасность для мирного сосуществования народов в РФ — национализм, характерный, в частности, для южных республик (например Дагестана), и средство избавления от него — формирование «гражданской нации». На это направлена Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Практическим выражением этой Стратегии стала утвержденная в 2013 году Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)». Ее результатом должен стать сдвиг самоидентификации жителей России от этнической к гражданской («россияне»); к 2020 году доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений, должна составить 65%, а уровень толерантного отношения к представителям другой национальности должен составить 85%.

К слову, Владислав Гриб впоследствии получил медаль «За возвращение Крыма» и, надо думать, сопутствующую Почетную грамоту с формулировкой «За активное участие в работе по укреплению дружбы между народами». Как «укрепилась»

дружба народов в аннексированном Крыму, хорошо известно: там массово нарушаются права крымских татар. А Гриб, в числе прочих «медалистов» ответственный за это, представьте себе, продолжил карьеру по линии «дружбы народов» и стал помощником главы ОБСЕ по борьбе с расизмом, ксенофобией и дискриминацией, так что теперь подобный подход к проблеме дискриминации меньшинств рискует быть распространен на огромный регион...

И вот в этом году новое развитие темы «единства». Уже и закон о единстве российской нации предлагают написать. Сообщают, что в вузах будет даже новый предмет по формированию российской идентичности и воспитанию нового поколения с одинаковым набором ценностных установок. Ну и апофеоз — внесенное в Думу предложение об изменении 13-й статьи Конституции и введении единой государственной идеологии. Какой — нетрудно догадаться: как известно, «национальной идеей» у нас объявлен «патриотизм».

Тут «патриотические силы» уже подсуетились: на том самом заседании Совета по межнациональным отношениям, где был предложен закон о единстве нации, атаман так называемого Всевеликого войска Донского и бывший депутат Госдумы Виктор Водолацкий сообщил о готовности проекта закона о патриотическом воспитании граждан России. Ну а от «патриотизма» в трактовке казаков уже совсем рукой подать до «русской весны», именно за которую вышеупомянутый Гриб получил медаль, «русской идеи» и «русской мечты» как «объединяющего нас всех» начала, о которой можно прочесть в статье одного новоявленного писателя (забавно, что выражением «русской мечты» для него оказывается сказка «Теремок», где он находит «стремление к справедливости и преодолению бед через единство, через соборность, через великодушие и взаимопомощь», забывая, что это сказка о том, как медведь (представляющийся как «я вам всем пригнетыш») разломал теремок, где мирно жили разные звери).

Отчет Общественной палаты, зачитанный тогда Грибом в ООН, гласил, что только «единая гражданская нация» может обеспечить эффективное функционирование государства в многонациональной стране, «жестко отстаивая» единые для всех россиян ценности и «сохраняя при этом глубокое и искреннее уважение к историческим, культурным и религиозным традициям». Что ж, «жесткое отстаивание» в национальных вопросах мы воочию наблюдаем, как и «глубокое

уважение»: на деле формирование «гражданской нации» выливается в пренебрежение правами этнических меньшинств.

Финансирование в Федеральной целевой программе «укрепления единства российской нации» более чем в два раза больше финансирования другой ее составляющей — «этнокультурного развития народов России». Хотя туда и включили цыган, и даже провели в этом году фестиваль «Цыгане под небом России», и даже вставили в программу не только концерты, но и не очень тривиальные мероприятия типа вечера цыганской поэзии, но что происходит с обеспечением прав на жилье, на образование? Сносы цыганских поселков, выселение семей с детьми из единственного жилья, сегрегация цыганских детей в школах, некачественное образование тех, кто туда все-таки ходит... Эти проблемы не решаются десятилетиями.

Если говорить о коренных малочисленных народах, то случай преследования Центра содействия малочисленным коренным народам и его директора далеко не единственный. Эксперты с тревогой говорят о том, что протест коренных народов против разрушительной для их традиционных мест обитания деятельности добывающих компаний оборачивается уголовным преследованием активистов. Это, например, преследование ханта Сергея Кечимова из-за конфликта общины с компанией «Сургутнефтегаз»; сфабрикованное, как считают, дело против лидера эвенкской общины Сергея Никифорова на Дальнем Востоке. Меньше известны другие случаи нарушения прав коренных народов: члены общины шор-

цев Казас в Кемеровской области (ей посвящен документальный фильм «Цена») лишились священной горы — она была взорвана, доступа к кладбищу нет, шорцы не могут пройти через кордоны на свои земельные участки, которые их вынуждали продать в пользу угледобывающей компании. Дома тех, кто не был согласен покинуть свою землю, сожжены неизвестными.

Для того, чтобы все народы России стали себя ощущать «гражданской нацией» — гражданами страны, защищающей их права, необходимо прежде всего прекратить дискриминацию по этническому признаку (да и вообще по признаку принадлежности к какому-либо меньшинству). Ведь именно государство выделяет какие-то группы и применяет к ним репрессии, позволяя им иногда — в «красные дни календаря» — попеть-поплясать в национальных костюмах. Это приводит не к «единству», а к ощущению представителями меньшинств своей уязвимости, бессилия и бесправия.

В следующем году Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации будет рассматривать очередной отчет Российской Федерации. Очень важно, чтобы альтернативные отчеты Комитету предоставили настоящие НКО, действительно защищающие права меньшинств, а не суррогаты гражданского общества, которые будут говорить о суррогатах же «гражданской нации» и «дружбы народов».

Ольга АБРАМЕНКО

Впервые опубликовано в блоге «Радио Свобода»

Ненцы в Дудинской тундре. Автор: Dr. A. Hugentobler, CC BY-SA 3.0

ПРАВА ДЕТЕЙ НАИЗНАНКУ

Становятся известными все новые и новые подробности того, как полицейские «брали» двух отчаявшихся школьников, забарикадировавшихся с оружием в доме в поселке Струги Красные Псковской области. Оказалось, что группа захвата проникла в дом для «нейтрализации вооруженного преступника». «Спецподразделения действовали по обстановке, они не знали, что их ждет», — заявил начальник пресс-службы Северо-Западного округа войск Национальной гвардии РФ Валерий Викторов.

Вся страна знала — следила в режиме он-лайн за этими мальчиком и девочкой, Денисом и Катей, видели на видео, как те выбрасывают оружие, слышали их слова о том, что они вместе решили «уйти красиво» — а окружившие дом полицейские ничего этого не знали, они, оказывается, думали, что девочка взята в заложницы «вооруженным преступником»... Теперь взрослые люди не решаются (или не додумываются?) признать вину в гибели этих детей — даже воскликнуть «Надеюсь, это были не мы!» Они по-привычке трусливо прячутся за казенными словами — «нейтрализация», «по обстановке», «выполнение задачи».

«Ребенок имеет право на кризис», — писал замечательный детский психотерапевт Илья Бердышев. Врач объяснял мне, что работа с детским кризисом — это в первую очередь работа со взрослыми, которых он и пытался убедить, что ребенок не обязан быть всегда милым, красивым, покладистым и веселым. Что человеку может быть тошно, что он это не в силах и не хочет скрывать, что наша задача — уметь любить или хотя бы уважать и такое человеческое состояние.

Илье Семеновичу исполнилось бы в следующем ноябре 60 лет, его, увы, уже два года нет в живых. Как же его не хватает! Когда все увлеченно и часто слегка восхищенно даже (какая история!) обсуждают гибель детей в Стругах Красных, я вспоминаю мои впечатления от первой встречи с Ильей. Сорвавшийся в истерику подросток бил в школе окна на третьем этаже: это была страшная и жалобная картина — мальчик стоял один, залитый собственной кровью, у разбитого голыми руками окна. Примчавшемуся врачу он кричал: «Семеныч, не подходи, я за себя не отвечаю!» Это было не

столько выражением заботы, сколько криком о помощи — конечно, Семеныч подошел, успокоил, помог, — мальчик, видимо, на это в душе и надеялся.

О другом случае я узнала от его коллеги — уже после смерти Ильи. «Представьте себе такую картину, — вспоминал В. — Крыша высотного здания, на краю которой сидит мальчик, готовый в любую секунду броситься вниз, а мы с Ильей пытаемся удержать его внимание и медленно — медленно продвигаемся к нему по этой крыше». Психологам-верхолазам удалось спасти жизнь ребенка, В. кратко резюмировал: «Все кончилось хорошо, и мы поехали ко мне домой смотреть на новую бас-гитару».

По телефону доверия кризисной службы (в которой работал Илья Бердышев) звонили и отчаявшиеся дети, и их родители — звонили часто ночью. Вот типичный случай: «Мы поссорились с приемным сыном, он выскочил на балкон и грозит броситься вниз, что мне делать?» Кризисный психолог в такой момент не просто дает советы — он берет на себя ответственность за ситуацию, на расстоянии пытаюсь контролировать поведение как родителей, так и бунтующего ребенка, нащупать по телефону какую-то тему, которая сможет хоть кратко задержать или отвлечь отчаявшегося юного человека. Выиграв эти минуты, он выигрывает и жизнь ребенка. Ведь обещание показать бас-гитару может оказаться эффективнее, чем все призывы «не натворить глупостей», «не валять дурака» и прочие бессмысленные речи, с которыми обращались полицейские к Кате и Денису в Стругах Красных.

Обстоятельства смерти этих детей мне непонятны — не все можно объяснить в этой истории тем, что на месте не оказалось хорошего кризисного психолога, что отчимы не ладили с падчерицей и пасынком, что никто из взрослых не решился войти в дом к этим вооруженным детям. И уж точно дело не в «несчастной любви» — как раз любовь была очевидно взаимная и счастливая. Боюсь, что, несмотря на громкую славу и обилие публикаций — видео, фото, чатов, сделанных самими осажденными школьниками, — мы не знаем и не узнаем всей правды о случившемся. Погибшие Катя и Денис — которых теперь призывают не романтизировать, чьи посты блокируют, не рассказали нам правду о себе, но донесли до всех, кто хочет хоть что-то слышать и понимать,

горестную правду жизни множества не понятых и не принятых юношей и девушек. Им следовало бы посмертно присудить премию по правам ребенка (такая премия для детей, сделавших что-то замечательное в защиту других детей, существует — но дают ее, увы, только успешным и «позитивным»).

Представим себе жизнь в настоящем и будущем других школьников — похожих, но живых: вот они живут, любят друг друга, встречаются... Дома их ругают и унижают, в школе гонят на диспансеризацию — а там врачи, которых следователи обязали докладывать о сексуальной жизни подростков. Как можно узнать — живет мальчик половой жизнью или нет? Только выспросить — и начинается мучительный допрос, сперва в кабинете врача, потом, возможно, и следователя. Да и девочек, конечно, будут терзать — хорошо, если только вопросами, а ведь вполне возможно — раз Следственный комитет приказал — и принудительное обследование, чтобы уже «научно» установить, что там с сексом в жизни ребенка.

С большой долей вероятности подключатся и школьные или внешкольные психологи, составят тесты, опросы — совсем не обязательно анонимные, иногда их проводят и в группе одноклассников. По собственному родительскому опыту знаю, как учащихся одной из петербургских гимназий внезапно повели на какое-то обследование — у родителей не только не спросили разрешения, но и не предупредили. Мальчиков завели в кабинет, где дама-психолог обратилась к школьникам с вопросом: «Что бы вы делали, если бы узнали, что один из вас — гей?» Попробуем поставить себя на место любого из 14-15-летних мальчиков, который при всех должен ответить. Будь он, действительно, гей, человек, просто не знающий еще ничего о себе в этом плане, или друг гея... Конечно, дети старались показать себя с наиболее «выигрышной» — гомобойфной стороны («Да я бы его побил!», «Да я бы перестал с ним разговаривать!») — а психолог спокойно слушала и записывала (диссертацию, что ли, так пишет, ставя опыты на детях?!). Просто даже сказать при всех «Я относился бы к нему по-прежнему» — было страшно, требовало мужества и напряжения от того, кто (единственный!) на это решился.

Практика опередила «законодательную базу» — в тот момент врачей (а психолог работала в детской поли-

АДЦ «МЕМОРИАЛ» ПОДАЛ В КОМИТЕТ ООН ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ОТЧЕТ О ВЫПОЛНЕНИИ КПР ТАДЖИКИСТАНОМ

В преддверии 76-й сессии Комитета ООН по правам ребенка (сентябрь 2017 года), где будет рассмотрен государственный отчет Таджикистана за 2010-2015 гг., АДЦ «Мемориал» подал в Комитет отчет о нарушениях детских прав, связанных с проблемой миграции.

Трудовая миграция самым негативным образом сказалась на положении детей Таджикистана. Дети уехавших на заработки трудовых мигрантов, оставшиеся в Таджикистане, разлучены с родителями и годами их не видят, часто становятся жертвами пренебрежения со стороны других родственников, бросают школу, подвергаются насилию, трудовой и сексуальной эксплуатации, попадают в детские дома. Девочки оказываются жертвами вредных традиционных практик — ранних насильственных браков, домашнего насилия, бросают школу, в нередких случаях развода с мужьями — трудовыми мигрантами, которые находят новую семью, такие молодые женщины оказываются без средств к существованию.

Дети, которые уехали в миграцию вместе с родителями, тоже лишены семейной заботы (так как родители целыми днями работают), живут в ужасных условиях, не получают образования (так как жесткая миграционная политика России распространяется и на детей), рискуют быть разлученными с родителями, если тех признают нарушителями миграционного режима, что приводит даже к гибели детей (в отчете описывается дело о смерти Умарали Назарова, которое ведет АДЦ «Мемориал» в сотрудничестве с адвокатами).

Нередко матери — трудовые мигрантки, оказавшись в трудной ситуации, отказываются от детей в России и оставляют их в детских домах, откуда они репатрируются в детские дома в Таджикистане. В отчете описывается проблема нарушения принципа наилучших интересов ребенка, когда ребенок таджикстанского происхождения изымается из опекунской или даже приемной российской семьи и отправляется в детский дом в Таджикистане (случай младенца Михаила Егорова, усыновленного российской семьей и впоследствии отобранного и репатрированного в Таджикистан).

В отчете АДЦ «Мемориал» рассматриваются также проблемы детей

из этнического меньшинства мугат (джуги, люли), для которого в прошлом и нередко в настоящем характерен мигрирующий образ жизни, в том числе миграция с целью заработка внутри Таджикистана и за его пределы. Типичные проблемы этой общины — ситуация структурной дискриминации, низкий уровень образования, крайняя бедность, безработица, жизнь в незарегистрированных жилищах с постоянным риском сноса жилищ и выселения, вредные традиционные практики (ранние браки по сговору, многоженство, эксплуатация детей, занятия попрошайничеством), мультидискриминация женщин и девочек. Одной из нерешенной проблем мугат остается их недокументированность.

В рекомендациях АДЦ «Мемориал» призывает власти Таджикистана должным образом реагировать на нарушения прав детей мигрантов в России, требовать от России соблюдения прав детей мигрантов из РТ, в том числе немедленного прекращения практики разлучения детей и родителей при задержании и выдворении, настаивать на справедливом расследовании смерти Умарали Назарова; соблюдать принцип наилучших интересов ребенка в случаях, когда дети, оставленные матерями — трудовыми мигрантками из Таджикистана, находятся в опекунских семьях в России и воспитываются в благоприятных условиях, не отбирать детей у приемных родителей (как это случилось с Михаилом Егоровым); принять и реализовать государственную программу комплексной поддержки этнического меньшинства мугат (джуги, люли), обратив особое внимание на обеспечение прав детей; усилить работу по поддержке девочек в их стремлении получить образование; принимать меры по социальной реабилитации молодых женщин — жертв вредных традиционных практик, в том числе путем создания альтернативных образовательных возможностей для взрослых девушек и женщин, которые ранее бросили школу; обеспечить для воспитанников детских домов и интернатов (особенно девочек) доступ к полному 11-летнему образованию; принять дополнительные меры поддержки обучения выпускников детских домов и интернатов в высших учебных заведениях.

клинике, где и происходила описанная «беседа») еще не обязывали сообщать о сексуальности детей «куда следует». Да и если все-таки обяжут — при желании врач, думаю, сможет не делать этого. Но многие ли решатся не выполнять безнравственный и вредный приказ Следственного комитета? Ведь когда 10 лет назад в Москве милиция настаивала, чтобы школы прислали списки учеников с грузинскими фамилиями, очень немногие директора отказались выполнять незаконное требование, большинство поспешили «представить данные».

Чем действительно необходимо заниматься — следователям, учителям, врачам, так это выявлением случаев насилия в семье, в школе, в интернатах, в детских колониях и тюрьмах. Сексуальное насилие во всех этих якобы «безопасных» для детей местах распространено так же, как и всякое другое. Детей надо спасать от насильников и защищать от копирования такой модели поведения самими детьми, а не запрещать им любить и быть счастливыми в своем юношеском чувстве. Почему-то все происходит наоборот: судят едва совершеннолетних девушек за романы со зрелыми, хоть и не достигшими формального «возраста согласия» мальчиками (вот тут-то надо наладить сотрудничество врачей и следователей — может быть, доктора объяснят силовикам, что люди созревают не по календарю, что бывает очень по-разному). Юные бой-френды — совсем не жертвы своих любимых — мучаются от того, что подругу преследуют из-за них. Это ли «защита детей»? А практически институционального сексуального насилия — поощряемого и насаждаемого администрацией колоний для несовершеннолетних — Следственный комитет в упор не видит, хотя причин для работы следователей там море.

Да что говорить, если псковский полицейский начальник полагает, что погибшим в Стругах Красных Денису и Кате их жизни «были не нужны».

Стефания КУЛАЕВА,

*впервые опубликовано
в блоге Радио Свобода*

РАЗЛУЧЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ-МИГРАНТОВ С ДЕТЬМИ: НАРУШЕНИЕ КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА

В самых разных житейских ситуациях, касающихся детей, где необходимо соблюсти принцип наилучших интересов ребенка, часто возникают дилеммы – например, в случае развода родителей (с кем жить – с отцом или с матерью, как решить общения с тем из родителей, с которым он вместе не живет), в случае, если ребенок не справляется со школьной программой (перевести ребенка из одной школы в другую, «попроще», или – если нормально учиться не позволяет болезнь – из «нормальной» в специализированную). Одна из ситуаций, вокруг которой не утихают споры, – изъятие детей из семьи: с одной стороны, у ребенка есть право на семейное окружение, с другой стороны – оставаться в семье может быть опасно для ребенка. Органы опеки, принимающие решение об изъятии, иногда неправомочно находят нахождение ребенка в семье опасным для него (например, в случаях, когда родители не могут устроиться на работу, накапливают долги по квартплате, но при этом не страдают вредными привычками и по мере сил заботятся о детях, – вместо отобрания детей следует поддержать семью и помочь ей выбраться из трудной ситуации).

Существующая ныне норма российского законодательства, позволяющая проводить процедуру отобрания, закреплена в статье 77 Семейного кодекса. Немедленно отобрать ребенка у родителей или опекунов можно в единственном случае – при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью. Основанием изъятия ребенка из семьи служит соответствующий акт, составленный сотрудниками органов опеки. Сразу же после отобрания орган опеки и попечительства должен уведомить прокурора, обеспечить временное устройство ребенка и в семидневный срок обратиться в суд с иском о лишении или ограничении родительских прав. При этом обстоятельство, являющееся угрозой жизни и здоровью ребенка, по существу, идентифицируется лицом, осуществляющим процедуру, единолично, в силу существующих у

него самого понятий о должной и допустимой безопасности. Отсутствие более конкретных и законодательно закрепленных ориентиров иногда приводит на практике к произвольным решениям, когда детей забирают из семьи без достаточных к тому оснований.

Об отобрании детей у многодетных семей или у матерей-одиночек, которые обвиняются в том, что не обеспечивали своих детей надлежащим уходом и заботой, написано много. Я же хотел бы затронуть тему другой, еще менее защищенной категории семей, чьи дети находятся под угрозой разлучения с родителями, – о семьях мигрантов.

Многие международные и европейские правозащитные стандарты, включая Конвенцию ООН о правах ребенка, требуют, чтобы права детей обеспечивались независимо от их миграционного статуса. Однако в России нормы соблюдения прав детей мигрантов и их родителей часто носят лишь декларативный характер. На практике детей у мигрантов отбирают даже не сотрудники органов опеки, а сотрудники полиции – детали этой «процедуры» стали общеизвестны после трагической гибели младенца из Таджикистана Умарали Назарова: сотрудница полиции составила акт об обнаружении «подкинутого» ребенка и не стала его переписывать после того, как бабушка Умарали принесла в отдел полиции документы Умарали и его матери. Отобранных у мигрантов детей помещают в детские больницы и специализированные приюты для «беспризорных» и «безнадзорных» детей.

Недавно в Москве произошел похожий случай: у гражданки Узбекистана Нилуфар Мамасаидовой сотрудники полиции изъяли годовалую дочь после того, как Нилуфар обратилась в полицию с заявлением об ограблении. Формальным поводом для отобрания стало отсутствие у Нилуфар документов на ребенка, которые, по ее словам, пропали в результате кражи, и домыслов полицейских о том, что это не ее дочь, так как не похожа на нее. К счастью, общественные усилия привели к скорому воссоединению Нилуфар с дочерью и быстрому оформлению свидетельства на возвращение на родину, они уже улетели в Узбекистан.

Трагедия гибели Умарали Назарова и, к счастью, хорошо окончившаяся

история Нилуфар Мамасаидовой – лишь единичные случаи разлучения матерей-мигранток с их детьми, о которых стало известно. В реальности гораздо больше историй, когда маму (иногда беременную) сажают в СУВСИГ за нарушение миграционного режима, а детей забирают в больницу или в «транзитный» приют – закрытое учреждение для «беспризорных» детей, многие из которых – дети мигрантов. АДЦ «Мемориал» неоднократно поднимал вопрос о дискриминационном отношении к матерям-мигранткам: за административное правонарушение их помещают в практически тюремные условия СУВСИГов и разлучают с детьми, в то время как гражданок России – матерей малолетних детей за нарушения КоАП закон запрещает задерживать более, чем на три часа.

В 2016 году АДЦ «Мемориал» защищал права гражданки Узбекистана Райхоны Р., беременной, помещенной в СУВСИГ, дочь которой отобрали и поместили в приют «Транзит». Удалось добиться того, чтобы Райхону выдворили на родину вместе с ребенком – обычно детей и родителей выдворяют отдельно, детей сопровождают сотрудники приюта.

Так, например, дело обстоит при выдворении гражданки Узбекистана Дилафруз Наботовой. В сентябре 2015 года в Санкт-Петербурге во время рейда сотрудников полиции и миграционной службы находившаяся на последнем месяце беременности Дилафруз была задержана за нарушение режима пребывания на территории РФ. Ее поместили в СУВСИГ, в Красном Селе, а ее двоих детей на скорой помощи отвезли в приют «Транзит». Через несколько дней нахождения Дилафруз родила – и из роддома ее с новорожденным младенцем опять вернули в СУВСИГ. По ее словам, сначала сотрудники учреждения обещали ей, что домой она поедет вместе со своими детьми, однако потом сообщили, что документы готовы только к ней и ее грудного младенца, а остальные дети будут выдворены позднее. Дилафруз с новорожденным выдворили в октябре 2015 года, а старшие дети в сопровождении сотрудников приюта прибыли в Узбекистан только через два месяца.

Эти случаи – свидетельства не только нарушения принципа соблюдения наилучших интересов ребенка, но и дискриминации женщин. Жизни

и здоровью детей ничего не угрожало, поэтому для изъятия детей и помещения их в закрытое учреждение без возможности видеться с матерью не было никаких причин. В СУВСИГ нет условий для содержания беременных женщин — не только на практике, но и «на бумаге»: правила содержания иностранных граждан в СУВСИГ не предусматривают улучшенного питания, которое положено беременным даже в тюрьмах, там нет специально обученного медперсонала и необходимых медикаментов, негде гулять. Даже женщинам, осужденным за уголовное преступление, могут предоставить отсрочку лишения свободы — в случае мигранток даже беременность никогда не бывает поводом для того, чтобы женщина осталась на свободе, — напомним, что речь идет о незначительном правонарушении (всего лишь о превышении срока пребывания в России).

В ответе на запрос адвоката об условиях содержания Наботовой в СУВСИГ начальник УФМС по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Дунаева заявила, что «в бюджете УФМС отсутствует отдельная статья расходов, направленная на обеспечение содержания в СУВСИГ беременных женщин и женщин с новорожденными детьми», однако сотрудниками службы за свой счет закупают медицинские изделия, в том числе пеленальный столик, а также дополнительное питание, — видимо, это должно убедить нас в том, как гуманна и щедра миграционная служба.

Беременных женщин и матерей вообще не должны сажать в СУВСИГи и разлучать с детьми — совершенно очевидно, что именно в этом состоят наилучшие интересы детей. Практика отдельных выдворений детей в страну постоянного проживания тоже должна быть пересмотрена — она регламентируется т.н. Кишиневским соглашением в рамках СНГ (2002) и касается детей, оставшихся без попечения, в то время как в описанных выше случаях у детей были любящие родители, а «без попечения» детей оставили сотрудники российской полиции и ФМС, заточившие их матерей в СУВСИГ.

Сергей МИХЕЕВ

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА СНГ И МНОГОМИЛЛИОННАЯ МИГРАЦИЯ В РЕГИОНЕ

Пресс-релиз к Международному дню мигранта 18 декабря

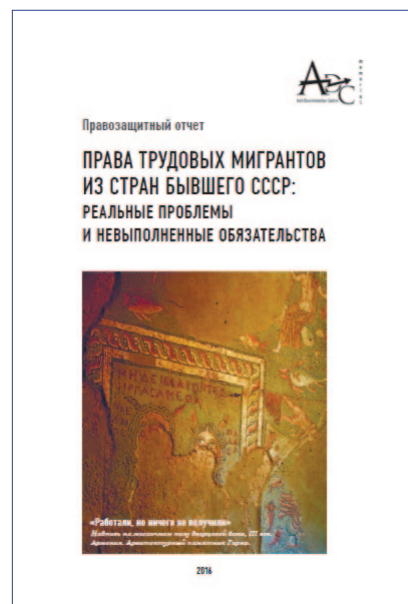
Когда в декабря 1991 года на руинах бывшего Советского Союза создавалось Содружество независимых государств, трудно было предположить, что одним из наиболее заметных результатов этого исторического сдвига станет многомиллионная миграция граждан стран, вошедших в Содружество; что жители стремительно бедневших республик Центральной Азии и Южного Кавказа, Украины, Молдовы и Беларуси будут вынуждены массово отправляться на заработки в богатые ресурсами Россию и Казахстан.

Четверть века спустя, к Международному дню мигранта, 18 декабря 2016 года, АДЦ «Мемориал» выпустил правозащитный отчет «Права трудовых мигрантов из стран бывшего СССР: реальные проблемы и невыполненные обязательства».

Трудовая миграция за два с лишним десятилетия превратилась в привычный образ жизни миллионов людей, катализаторами ее стали экономический кризис, жесткий политический режим в некоторых странах и огромная заинтересованность самых разных сторон в доходах от трудовой миграции.

Несмотря на всеобщую заинтересованность в эксплуатации труда мигрантов, а также декларированную в ряде государственных соглашений свободу передвижения и трудоустройства (например, для стран ЕАЭС), подход к трудовой миграции остается ограничительным. Национальные законодательства и двусторонние соглашения постсоветских стран считают трудовыми мигрантами лишь тех, кто «законно находится» в стране трудоустройства, мигранты, даже незначительно нарушившие миграционные правила и утратившие «легальный статус», жестоко репрессированы, выдворяются, заносятся в «черные списки».

Ориентация некоторых стран на трудовую миграцию как ведущую, если не главную, отрасль национальной экономики привела к стагнации промышленного и сельскохозяйственного производства, нежеланию жителей страны зарабатывать у себя на родине и — как результат — к неспособности стран интегрировать тысячи мигрантов, вернувшихся домой

из-за экономического кризиса в РФ или попадания в «черные списки».

Многомиллионная трудовая миграция на постсоветском пространстве — уже сформировавшееся явление, отменить которое невозможно, однако необходимо добиваться улучшения правового положения мигрантов. Миграционные законы и стратегии стран, вовлеченных в трудовую миграцию, должны соответствовать международным обязательствам этих стран — полностью включать в себя относящиеся к миграции нормы международного права, а также гарантии их реализации.

Необходимо добиваться ратификации всеми странами СНГ Международной Конвенции о защите прав всех трудящихся—мигрантов и членов их семей, Социальной хартии Совета Европы (и протокола по коллективному жалобам в случае нарушения Хартии), Конвенций Международной организации труда, защищающих права трудящихся мигрантов. Международные организации (ООН, Совет Европы, Европейская комиссия и Европейский парламент) должны внимательно следить за проблемой правового положения трудящихся мигрантов и их семей, добиваться выполнения странами СНГ, ЕАЭС и других постсоветских союзов норм международного права в отношении людей, находящихся в миграции.

ВИЧ-ПОЗИТИВНЫЙ ИНОСТРАНЕЦ ПОЛУЧИЛ ВИД НА ЖИТЕЛЬСТВО В РОССИИ ПОСЛЕ МНОГОЛЕТНИХ ОТКАЗОВ В ЛЕГАЛИЗАЦИИ

Уроженец Украины, имевший паспорт гражданина СССР, М. обратился в АДЦ «Мемориал» еще в марте 2013 года, когда Роспотребнадзор принял решение о «нежелательности пребывания» заявителя в РФ на основании выявленной у него ВИЧ-инфекции. Это решение было обжаловано АДЦ «Мемориал» в сотрудничестве с адвокатом Дмитрием Бартевым, после чего М. подал документы на разрешение на временное пребывание (РВП), но УФМС ответило отказом по той же причине — из-за его болезни.

В октябре 2014 года юристы АДЦ «Мемориал» в сотрудничестве с адвокатом О.П. Цейтлиной обратились в Дзержинский районный суд Санкт-Петербурга с просьбой признать незаконным и отменить решение УФМС, учитывая состояния здоровья заявителя и то, что его жена — граж-

данка РФ. В декабре 2014 года наша жалоба была удовлетворена, а решение УФМС отменено.

В середине февраля 2015 года М. получил РВП, а теперь, спустя год и девять месяцев, — вид на жительство. В настоящее время М. готовится к подаче заявления о приеме в гражданство РФ. С тех пор, как М. начал пытаться легализоваться в РФ (сначала самостоятельно, затем при помощи АДЦ «Мемориал»), прошло восемь лет.

Европейский суд по правам человека 15 марта 2016 года в решении по делу «Новрук и другие против России», которое объединяло пять аналогичных жалоб на нарушение прав ВИЧ-инфицированных граждан Украины, Казахстана, Молдовы и Узбекистана, признал практику выдворения ВИЧ-положительных иностранцев, имеющих родственников — граждан РФ, дискриминационной

и нарушающей право на уважение частной и семейной жизни (статьи 8 и 14 Европейской конвенции).

Ранее, 12 марта 2015 года, КС РФ признал неконституционными ограничительные нормы, закрепленные в законе «О порядке выезда из РФ и порядке въезда в РФ», законе «О правовом положении иностранных граждан на территории РФ», а также законе «О предупреждении распространения в РФ заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита», в декабре 2015 года соответствующие изменения российского законодательства вступили в силу, разрешив иностранцам, имеющим родственников — граждан РФ, жить в России.

Несмотря на эти законодательные изменения, российские суды продолжают отказывать ВИЧ-положительным иностранцам жить в РФ и запрещают выезжать в страну на основании «нежелательности».

АДЦ «МЕМОРИАЛ» ДОБИЛСЯ ОТМЕНЫ ВЫДВОРЕНИЯ ТРУДОВОГО МИГРАНТА, РАЗЛУЧЕННОГО С РЕБЕНКОМ

2 декабря 2016 года Городской суд Санкт-Петербурга отменил решение о выдворении гражданина Узбекистана К., признанного виновным в нарушении режима пребывания на территории РФ (ч.3 ст. 18.8 КоАП РФ). Ранее Красногвардейским районным судом Санкт-Петербурга К. было назначено наказание в виде административного штрафа в размере 5000 рублей с административным выдворением за пределы РФ. До выдворения К. был заключен в Специальное учреждение временного содержания иностранных граждан, а его несовершеннолетняя дочь, имеющая гражданство России, — в детский приют «Транзит».

Это решение было обжаловано АДЦ «Мемориал» в сотрудничестве с адвокатом Цейтлиной. Городской суд обратил внимание на то обстоятельство, что дочь К. — гражданка России, а сам К. — единственный её родитель, так как мать была лишена родительских прав. В своем решении суд указал, что исполнение административного наказания в виде выдворения за пределы РФ в соответствии с п.3 ст.7 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» «влечет невозможность получения К. разрешения на временное проживание в РФ в течение пяти лет, а следовательно невозможности устройства семейной жизни, в связи с чем не исключено чрезмерное вмешательство в

право на уважение частной семейной жизни». Суд также сослался на ч.2 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которой вмешательство со стороны публичных властей в осуществление прав на уважение личной и семейной жизни не допускается, за исключением определенных законом случаев.

Согласно постановлению суда, административное выдворение К. за пределы РФ было отменено и он был освобожден из ЦВСИГ.

АДЦ «МЕМОРИАЛ» ДОБИЛСЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ИЗ СУВСИГ ТРУДОВОГО МИГРАНТА, РИСКОВАВШЕГО БЫТЬ ВЫДВОРЕННЫМ В ЗОНУ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

Городской суд Санкт-Петербурга отменил выдворение из РФ в Украину трудового мигранта Р.А., уроженца Луганской области Республики Украина, не имеющего удостоверения личности и в апреле 2016 года признанного виновным в незаконном осуществлении трудовой деятельности (ч.2 ст. 18.10 КоАП РФ).

Приморский районный суд ранее вынес постановление о штрафе в размере 5000 рублей и административном выдворении Р.А. за пределы РФ с помещением в специальное

учреждение временного содержания иностранных граждан (СУВСИГ). Выдворение в Луганскую область — зону военного конфликта — могло бы привести к прямой угрозе жизни и здоровью Р.А., поэтому постановление было обжаловано при поддержке АДЦ «Мемориал».

18 октября 2016 года Городской суд Санкт-Петербурга постановил освободить Р.А. из СУВСИГ, указав, что его принадлежность к гражданству Республики Украины не может быть подтверждена компетентными органами этой страны в связи с неподконтрольностью им части Луганской

области, а сведений о его принадлежности к гражданству иного государства не имеется, поэтому выдворение Р.А. за пределы РФ не может быть исполнено.

К сожалению, полностью процедура выдворения прекращена не была (суд лишь заменил принудительное выдворение на «самостоятельный контролируемый выезд» из РФ). Примечательно, однако, что российский суд не счел «власти» т.н. ЛНР компетентными в документировании жителей и уроженцев этой территории.

ЕСПЧ КОММУНИЦИРОВАЛ ЖАЛОБУ АДЦ «МЕМОРИАЛ» НА БЕССРОЧНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЛИЦА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В СУВСИГ

ЕСПЧ коммуницировал жалобу АДЦ «Мемориал» поданную адвокатом О.П.Цейтлиной, в защиту лица без гражданства уроженца Грузии Н.Г. Мсхиладзе, находящегося в СУВСИГ Красного Села города Санкт-Петербурга, с небольшим перерывом, с марта 2015 года.

В декабре 2014 года Министерством юстиции Российской Федерации было принято решение о нежелательности нахождения Мсхиладзе на территории РФ. На основании этого решения начальник ФМС России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области обратился в суд с просьбой разрешить депортировать заявителя как того требует п. 11 ст. 31 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Красносельский районный суд Санкт-Петербурга удовлетворил заявление начальника управления Федеральной миграционной службы России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области и в марте 2015 года поместил заявителя в специальное учреждение временного содержания иностранных граждан,

однако депортировать Мсхиладзе в Грузию (как и в любую другую страну) невозможно: у него нет документа, подтверждающего гражданство, а из Грузии получен официальный ответ о том, что он не является гражданином этой страны.

Через полгода Мсхиладзе был освобожден из СУВСИГ, так как депортировать его не удалось, но, поскольку он оставался лицом без гражданства, вскоре он был снова задержан за нарушение миграционного режима (ч.3 ст.18.8 КоАП РФ) и снова попал в СУВСИГ.

Защитником заявителя были предприняты многократные попытки добиться судебного контроля законности и обоснованности продолжающегося лишения заявителя свободы в СУВСИГ, а также его освобождения (в том числе была подана жалоба в порядке статьи 5 § 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод со ссылкой на постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Ким против России»), однако ни одна из них не увенчалась успехом. Заявитель по настоящее время содержится в

СУВСИГ, хотя судами общей юрисдикции было установлено, что он является лицом без гражданства и его депортация не может быть исполнена в связи с тем, что ни одно государство, в том числе Грузия, не признаёт его своим гражданином, и в мире нет страны, на территорию которой заявитель имеет право въехать.

В своей жалобе в ЕСПЧ представитель заявителя просит суд обратить внимание на условия содержания и длительный срок заточения Мсхиладзе без возможности обжалования и освобождения. Кроме того, по делу Мсхиладзе будет подана жалоба в Конституционный суд РФ, поскольку имеет места лакуна в законодательстве: в случаях невозможности выдворения лиц без гражданства эти люди содержатся в СУВСИГ до двух лет, хотя нахождение их там не имеет никакой цели. В последнем решении по делу Мсхиладзе Городской суд Санкт-Петербурга отказал в освобождении заявителя из СУВСИГ, сославшись на то, что КоАП в таких случаях не предусматривает освобождения до истечения двух лет (срок исполнения административного постановления).

ПАМЯТИ СЕРГЕЯ ДМИТРИЕВИЧА ХАХАЕВА

Не стало Сергея Дмитриевича Хахаева – бессменного председателя Санкт-Петербургского общества «Мемориал» в течение многих лет, советского политического заключенного, человека высочайшей принципиальности и редкой способности к солидарности. О его замечательной биографии и заслугах лучше скажут другие – историки и коллеги, для АДЦ «Мемориал» он был одинокой и мужественной «группой поддержки»: единственный из членов правозащитного совета СПб ходил на все суды над нашей злополучной организацией, на все наши пикеты – от первого до последнего.

Сергей Дмитриевич брал на себя ответственность всегда – скромно, но безотказно. Невозможно представить себе в его устах вопрос: «Почему я?» Другого такого человека нет – и уже не будет...

Сергей Дмитриевич Хахаев родился в Ленинграде 24 сентября 1938 года. По образованию инженер-химик, в 1960 окончил Ленинградский технологический институт. Работал в ЦНИИ им. акад. А.Н. Крылова. Один из руководителей подпольной марксистской группы «Союз коммунар» (группа «Колокол», группа журнала «Колокол», «колокольчики»), соавтор

Программы «От диктатуры бюрократии – к диктатуре пролетариата» (совместно с В. Е. Ронкиным). Арестован в Ленинграде 12 июня 1965. Приговорен 26 ноября 1965 Ленинградским городским судом к 7 годам исправительно-трудовой колонии и 3 годам ссылки. Отбывал срок в Дубравлаге, ссылку – в Усть-Абакане. Освобожден в 1975. Участник правозащитного движения. Сопредседатель Правления общества «Мемориал» (Петербург), член Правозащитного совета Петербурга, член Комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Соавтор фильма «Колокольчики. 1965-2015» Евгения Кулакова, написала:

«Сегодня умер Сергей Дмитриевич Хахаев. Сложно как-то поверить, что его больше нет, потому что он всегда в Мемориале и казалось, что навечно. Не припомню ни разу, чтобы он пропустил какое-то мероприятие, не пришёл на митинг или на собрание, не ответил на телефонный звонок – ни разу. Я недавно уже писала о том, как пару лет назад пришла 13 ноября на место убийства Тимура Качаравы очень поздно, там уже никого не было, кроме Сергея Дмитриевича – он всё стоял там и не уходил, это меня так потрясло. В этом году Сергей Дмитриевич не пришёл к Буквоеду – прийдя туда, мы узнали от Ирины Тимофеевны, что он в больнице.

Сергей Дмитриевич – один из Колокольчиков, близкое знакомство и работа с которыми в прошлом году стали для меня очень важным событием. Вот, захотелось привести тут отрывок из интервью с Сергеем Дмитриевичем:

«Дело в том, что человек, пока он еще молодой, у него есть жажда справедливости. К старости это уже... так сказать, жажды уже нет, а в молодости она есть. У значительной части населения, во всяком случае. Некоторым вообще до лампочки с самого начала всё, кроме поллитры их ничего не интересует. А многие люди, они хотят справедливости, и очень больно воспринимают всякие случаи отступления и пытаются за нее бороться – на местном уровне или на большем. Коммунистические идеи – они веч-

ные идеи в этом смысле. Потому что это является первоосновой – желание сделать мир более справедливым. И тут уже дальше в дело идет что попадет под руку: у нас попал под руку Маркс».

Колокольчики начались с того, что в 1962 году комсомольцы, дружинники, выпускники Технологического института Сергей Хахаев и Валерий Ронкин написали книгу «От диктатуры бюрократии к диктатуре пролетариата». Начиналась книжка так: «Первое, что поражает человека, вступившего в сознательную жизнь в социалистическом обществе, это громадное количество лжи и лицемерия, которым пронизана наша действительность». Потом уже были листовки в эшелоне целинников, на турслёте, в Ленинградском университете, потом было два номера журнала «Колокол», а третий так и не вышел – был арестован в рукописях вместе с Колокольчиками. Хахаеву и Ронкину досталось больше всех: 7 лет лагеря и 3 года ссылки. Сергей Дмитриевич отбывал срок в Мордовии, а ссылку – в Усть-Абакане в Красноярском крае. Туда, в ссылку, приехала к нему освободившаяся раньше Валерия Иннокентьевна Чикатуева, там они поженились и три года жили в 11-метровом домишке, завели собаку, с которой вернулись в Лугу, за 101-й км от Ленинграда. Я по пальцам, наверное, могу пересчитать наши встречи с ними, когда они были не вдвоем – всё время вместе. Уже в Луге Хахаев и Ронкин написали последнюю совместную статью «Прошлое и будущее социализма». Потом была и перестройка, и Мемориал, до самых последних дней.

Колокольчики для меня – образец товарищества, дружбы, любви и жизнелюбия. Как они говорят друг о друге в интервью, как они звонят друг другу по скайпу за тысячи километров, как скучают и рассказывают о тех, кого уже нет! Им сейчас тяжелее всего, держитесь, дорогие».

Используются материалы сайта
Cogita.ru

СОДЕРЖАНИЕ

АДЦ «МЕМОРИАЛ»: 10 ЛЕТ БОРЬБЫ С ДИСКРИМИНАЦИЕЙ	1
--	---

Защита гражданского общества

ТРЕБУЮТСЯ НЕМЕДЛЕННЫЕ МЕРЫ ПО ЗАЩИТЕ ЗДОРОВЬЯ, ЖИЗНИ И ДОСТОИНСТВА УЗНИКА СОВЕСТИ ИЛЬДАРА ДАДИНА Совместный пресс-релиз	2
20 НОЯБРЯ – МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ПАМЯТИ ПОГИБШИХ ТРАНСГЕНДЕРОВ	2
РОССИЯ: НЕОБХОДИМО НЕМЕДЛЕННО РАССЛЕДОВАТЬ НЕЗАКОННОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ ФОТОЖУРНАЛИСТА, ПЫТКИ И БЕСЧЕЛОВЕЧНОЕ ОБРАЩЕНИЕ Совместный пресс-релиз	3

Права женщин

АРМЕНИЯ И БЕЛАРУСЬ ДОЛЖНЫ ВЫПОЛНИТЬ РЕКОМЕНДАЦИИ ООН ПО СОБЛЮДЕНИЮ ПРАВ ЖЕНЩИН. Пресс-релиз о рекомендациях КЛДЖ ООН по результатам рассмотрения отчетов Армении и Беларуси	4
ТРАДИЦИОННАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ <i>Инесса САХНО</i>	5

Права меньшинств

АДЦ «МЕМОРИАЛ» ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ В 9-М ФОРУМЕ ООН ПО ПРОБЛЕМАМ МЕНЬШИНСТВ	6
НЕЕДИНАЯ НАЦИЯ <i>Ольга АБРАМЕНКО</i>	6

Права детей

ПРАВА ДЕТЕЙ НАИЗНАНКУ <i>Стефания КУЛАЕВА</i>	8
АДЦ «МЕМОРИАЛ» ПОДАЛ В КОМИТЕТ ООН ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ОТЧЕТ О ВЫПОЛНЕНИИ КПР ТАДЖИКИСТАНОМ.	9

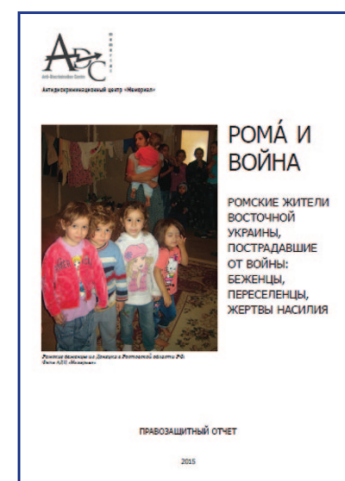
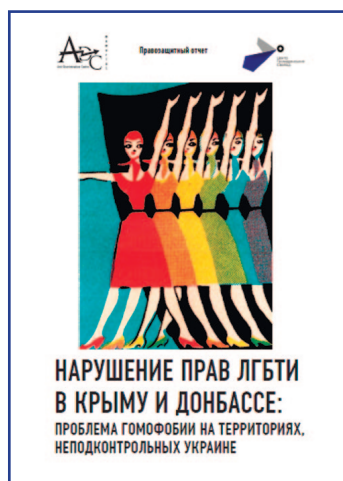
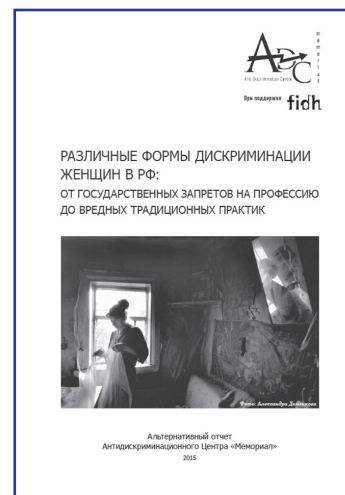
Права мигрантов

РАЗЛУЧЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ-МИГРАНТОВ С ДЕТЬМИ: НАРУШЕНИЕ КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА <i>Сергей МИХЕЕВ</i>	10
ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА СНГ И МНОГОМИЛЛИОННАЯ МИГРАЦИЯ В РЕГИОНЕ Пресс-релиз к Международному дню мигранта 18 декабря	11
ВИЧ-ПОЗИТИВНЫЙ ИНОСТРАНЕЦ ПОЛУЧИЛ ВИД НА ЖИТЕЛЬСТВО В РОССИИ ПОСЛЕ МНОГОЛЕТНИХ ОТКАЗОВ В ЛЕГАЛИЗАЦИИ	12
АДЦ «МЕМОРИАЛ» ДОБИЛСЯ ОТМЕНЫ ВЫДВОРЕНИЯ ТРУДОВОГО МИГРАНТА, РАЗЛУЧЕННОГО С РЕБЕНКОМ	12
АДЦ «МЕМОРИАЛ» ДОБИЛСЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ИЗ СУВСИГ ТРУДОВОГО МИГРАНТА, РИСКОВАВШЕГО БЫТЬ ВЫДВОРЕННЫМ В ЗОНУ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА	13
ЕСПЧ КОММУНИЦИРОВАЛ ЖАЛОБУ АДЦ «МЕМОРИАЛ» НА БЕССРОЧНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЛИЦА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В СУВСИГ	13

In memoriam

ПАМЯТИ СЕРГЕЯ ДМИТРИЕВИЧА ХАХАЕВА	14
---	----

ПРАВООЗАЩИТНЫЕ ОТЧЕТЫ АДЦ "МЕМОРИАЛ"

ВСЕ ОТЧЕТЫ ИМЕЮТ АНГЛИЙСКУЮ ВЕРСИЮ
И ДОСТУПНЫ НА САЙТЕ WWW.ADCMEMORIAL.ORG